

Ян Мо выгнал гостей, и Цяо Сяо с родителями был выдворен из бара, который быстро успокоился.

Цяо Аньюнь стоял на месте, одной рукой все еще сжимая плюшевого мишку. Голова мишки была пуста, вата болталась, словно он не мог понять, что только что произошло.

Жун Му тоже только что пришел в себя и тихо сказал Гу Сэнье:

— Боже, Гуан только что провернул трюк... выманил тридцать миллионов у Цяо Сяо, и они вернулись к нему, а он еще и заполучил красавчика?

Гу Сэнье потер виски, но должен был признать, что Жун Му подытожил все верно.

Жун Му восхищенно поднял большой палец в сторону Ян Гуана:

— Гуан, ты крут! Действительно, готов на все!

Ян Гуан не обратил внимания на «похвалу» Жун Му, положил контракт на стол и, подтолкнув его, сказал:

— Можешь подписывать. Если честно, это «договор о продаже души». Как только подпишешь, уйти из нашей компании будет непросто, но это официальная работа, так что подумай хорошенько.

Цяо Аньюнь не колеблясь ответил:

— Не нужно думать.

Он быстро взял ручку и, с несколькими движениями, подписал контракт.

Ян Гуан с удовлетворением забрал контракт, протянул руку и, пожимая руку Цяо Аньюню, с улыбкой сказал:

— Господин Цяо Аньюнь, вы стали вторым артистом, подписавшим контракт с нашей компанией.

Цяо Аньюнь, держа руку Ян Гуана, сказал:

— Меня уже продали на подпольную арену. Теперь, когда вы подписали со мной контракт, те, кто занимается подпольными боями, вас не оставят в покое.

Ян Гуан усмехнулся:

— Ты думаешь, я, Ян Гуан, боюсь проблем?

Ян Гуан действительно не был тем, кто боится проблем. Если бы он был таким, он бы не влез в сегодняшнюю историю.

Ян Мо нахмурился:

— Что это за подпольная арена? Кажется, я тоже слышал слухи, что это закрытый клуб, информация строго конфиденциальна, и попасть туда можно только по рекомендации.

Цяо Аньюнь, похоже, не хотел говорить об этом, но все же ответил:

— Это место для подпольных боев, где происходит все что угодно: азартные игры, проституция, полный хаос. И владелец арены очень осторожен. За два года я ни разу не видел его лично, всегда его подчиненные решали все вопросы.

Неудивительно, что Цянь Сяюлю не смог ничего найти. Эта подпольная арена была очень скрытной, и попасть туда можно было только по рекомендации постоянных членов.

В прошлом приемный отец Цяо Аньюня был мелким бизнесменом, вращался в деловых кругах, и его пригласили на подпольную арену. Позже его компания обанкротилась, и, не имея денег, он вспомнил о подпольной арене и отправил туда несовершеннолетнего Цяо Аньюня зарабатывать.

Ян Мо с неприязнью сказал:

— Не волнуйся, я тоже помогу разобраться. Хотя я всего лишь владелец бара, но у меня бывают самые разные люди, так что, если поспрашивать, можно найти кое-какие зацепки.

Ян Гуан кивнул:

— Тогда спасибо, господин Ян.

Ян Мо улыбнулся:

— Не за что. Ты же забыл? Этот старик любит совать нос в чужие дела.

Ян Гуан обратился к Цяо Аньюню:

— Сними форму официанта, уже поздно, пойдем со мной.

Цяо Аньюнь смутился:

— Куда... мы идем?

Ян Гуан сказал:

— В такое время, конечно, домой спать.

— Домой? — Цяо Аньюнь еще больше смутился.

Слово «домой» он не слышал уже очень давно, еще с тех пор, когда его забрали из детского дома, и оно уже стало далеким и размытым...

Ян Гуан, видя его растерянность, сказал:

— Чего стоишь? Иди переодевайся, или ты предпочитаешь спать в баре?

Цяо Аньюнь покорно кивнул, даже немного по-детски, и быстро направился в туалет, чтобы снять форму.

Ян Мо сказал:

— Брат Ян, ты нечестен. Получается, я был просто инструментом? Устроил весь этот шум в моем баре, а в конце ты увел парня.

Ян Гуан усмехнулся:

— Господин Ян, ты сам сказал, что в твоём баре людей хватает.

Ян Мо:

— ... Действительно, людей хватает...

Щелк.

Цяо Аньюнь снял форму официанта, вышел из туалета, аккуратно сложил одежду и положил ее на диван.

Ян Гуан сказал:

— Пошли.

Сказав это, он взял на руки сына Ян Цзяня и первым вышел из бара через заднюю дверь.

Цяо Аньюнь поспешил за ним, но, дойдя до двери, вернулся, поднял с пола разорванного мишку, одной рукой держа тело, другой — голову, посмотрел на Ян Мо и, открыв рот, сказал:

— Спасибо.

Ян Мо махнул рукой и улыбнулся:

— Заходи как-нибудь.

Цяо Аньюнь кивнул и быстро побежал из бара.

Они приехали на машине, Гу Сэнь был за рулем. Все сели в машину, Цяо Аньюнь зашел последним и, еще не привыкнув, смущенно уселся в углу.

Жун Му сидел на переднем сиденье и, обернувшись, сказал:

— Сяо Цяо, не волнуйся, мы — порядочные бизнесмены! Не переживай!

Цяо Аньюнь, увидев преувеличенную улыбку Жун Му, похоже, еще больше занервничал.

Жун Му добавил:

— Ты же второй артист, подписавший контракт с нашей компанией! Не стесняйся, если что-то нужно, обращай ко мне! Ну, я иногда немного ненадежен, можешь и к Гуану обратиться.

Гу Сэнь рассмеялся:

— Ты сам признаешь, что иногда ненадежен?

Ян Гуан спокойно сказал:

— В большинстве случаев.

Маленький Ян Цзянь засмеялся, а Жун Му возмутился:

— Гуан, мы же друзья детства! Ты мой кумир, как ты можешь так подшучивать надо мной! Не

повезло с друзьями!

Цяо Аньюнь смотрел на их перепалку, все еще смущаясь, но в его глазах появилось что-то вроде тоски. Он никогда не говорил так много с другими, отчасти потому, что не о чем было говорить, отчасти потому, что боялся. Хотя внешне Цяо Аньюнь казался холодным и отстраненным, внутри он был крайне неуверен в себе.

Ян Гуан бросил взгляд на Цяо Аньюня и сказал:

— У меня есть свободная комната, будешь жить там.

Цяо Аньюнь опустил голову, покрутив пальцами, сказал:

— Это... удобно?

Ян Гуан ответил:

— Ничего неудобного. Когда начнешь зарабатывать, сможешь платить за аренду, хотя, конечно, можешь и не платить, ведь Жун Му тоже не платит.

— Эй! — Жун Му воскликнул:

— Мы же одна семья, Гуан! Я никогда не думал платить тебе за аренду, а ты уже собираешься с меня брать? Я так расстроен!

Машина быстро остановилась в подземном гараже, все вышли, и маленький Ян Цзянь протянул свою пухлую ручку, чтобы взять Цяо Аньюня за руку. Тот вздрогнул, инстинктивно пытаясь отдернуть руку.

Ян Цзянь «настойчиво» держал его руку и, детским голосом, сказал:

— Большой брат, мы дома!

— Дома...? — Цяо Аньюнь все еще не мог понять, с недоумением глядя на Ян Цзяня.

Ян Цзянь моргнул своими большими глазами и кивнул:

— Большой брат, пошли! Домой!

Цяо Аньюнь, которого малыш потянул за собой, вышел из машины. Ян Гуан и остальные уже были у лифта, и Ян Гуан, придерживая дверь, ждал их.

Цяо Аньюнь, увидев это, почувствовал что-то странное в груди, будто что-то щекотало и сжимало сердце, словно оно вот-вот разорвется, и что-то начало прорастать.

Кто-то держал дверь лифта, ждал его... У него теперь есть дом?

Жун Му крикнул:

— Быстрее! Дверь закрывается!

Маленький Ян Цзянь тащил Цяо Аньюня, чуть не сбивая его с ног, и они, большой и маленький, вбежали в лифт.

Ян Гуан открыл дверь дома и сказал:

— Как раз осталась одна свободная комната.

Ян Гуан и Ян Цзянь спали в главной спальне, Жун Му — в одной комнате, Гу Сэнье — в другой, и оставалась еще одна комната, которую как раз отдали Цяо Аньюню.

Ян Гуан был чистюлей, и, поскольку Гу Сэнье жил здесь без оплаты, он взял на себя домашние обязанности. Комната, в которой никто не жил, всегда была чистой, и в нее можно было сразу заселиться.

Ян Цзянь с энтузиазмом тянул Цяо Аньюня за руку:

— Большой брат, пойдем посмотрим твою комнату!

<http://bllate.org/book/16206/1455554>